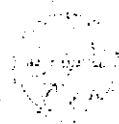

ГОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет»
Межкафедральный словарный кабинет им. проф. Б. А. Ларина
Санкт-Петербургского государственного университета
Ernst-Moritz-Arndt-Universität

И ВНОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОЙ...

Сборник научных статей,
посвящённый юбилею доктора филологических наук,
профессора Светланы Григорьевны Шулежковой

*Под грифом межкафедрального словарного кабинета
им. проф. Б. А. Ларина СПбГУ*

Магнитогорск
2010

восходит к предлогу. Поэтому часть исследователей не считает такие единицы фразеологизмами. Подобные ФЕ обладают целостным фразеологическим значением, раздельноформленностью и соотносимостью со словом определённой части речи, что приближает их к прототипу и делает полноценными членами фразеологической системы.

3. Принадлежностью к номинативному инвентарю языка. Традиционно ФЕ соотносились на основе семантических и грамматических свойств с определёнными знаменательными частями речи. В связи с этим единицы типа *в виду (чего)* – ‘из-за’, *да ведь* – ‘но’ в состав фразеологии не включались. Однако они, как и предыдущая разновидность ФЕ, обладают целостным фразеологическим значением, раздельноформленностью и соотносятся со словом определённой части речи (в данном случае со служебными частями речи), а значит, являются полноценными членами фразеологической системы.

Кроме того, «растяжимость» системных границ фразеологии обусловлена уровнем знаний, накопленных и используемых в науке. Поэтому ограничиваться жёсткими рамками определения границ фразеологии нецелесообразно. Гораздо продуктивнее – чётко установить, какие признаки ФЕ являются определяющими, а какие – периферийными.

Литература

Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии: моногр. / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008.

Бурмистрович, Ю. Я. Из основного о фразеологизме / Ю. Я. Бурмистрович // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской. – Курган: КГУ, 2006. – Вып. 3. – С. 31–34.

Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец-ти «Рус. яз. и лит.» / В. П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978.

Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие / А. В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005.

Скрещцова, Т. Г. Американская школа когнитивной лингвистики / Т. Г. Скрещцова. – СПб.: Анатолия, 2000.

Челасова, А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов: учеб. пособие к спецкурсу / А. М. Челасова. – Челябинск: ЧГПИ, 1983.

Ж. Финк

Философский факультет Загребского университета

О ХОРВАТСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С КОМПОНЕНТАМИ *LETVICA* И *ПЛАНКА*

Возникновение многих хорватских и русских фразеологизмов мотивировано сферой спорта, причём образ, лежащий в их внутренней структуре, может относиться к спорту вообще, к определённому виду спорта, к правилам игры, к спортивным снарядам и т. д. (напр., *skupljati bodove (poene), odskočna daska, greška u koracima, stati na loptu; igra u odni vrata, položiti na <обе> lopatki koga, udar niže pojasa, hod konjem*). Такие обороты весьма часто употреб-

ляются в публицистике, в текстах, относящихся к политике¹, экономике, хозяйству, но нередко их можно услышать и в устной речи. Изучению фразеологических оборотов, порождённых спортивной сферой, посвящены работы Н. А. Онищук [2009], А. В. Савченко [2006, 2009], Ж. Финк [2001, 2002], В. Хлебды [2005], А. Hrnjak [2007].

В данной работе рассматриваются хорватские и русские фразеологизмы с компонентами *letvica* и *планка*, пришедшие из лёгкой атлетики. Они сравнительно недавно появились в обоих языках. *Планка*² (*letvica*³) – это часть спортивного снаряда, перекладина, сделанная обычно из лёгкого металла, которую ставят между двумя стойками для прыжков в высоту или с шестом. Слово сочетание из речи спортсменов *podignuti letvicu* (досл. «поднять планку») и *взять планку* обозначают момент, когда прыгун либо поднимает планку на весьма солидную высоту, либо он уже прыгнул на такую высоту. Приведённые словосочетания получили переносное значение и в качестве устойчивых вошли в общий фразеологический фонд хорватского и русского языков⁴.

В хорватском языке оборот *podignuti letvicu* ('postaviti sebi ili drugome teži datak') впервые фиксируется в 1998 г. в «Словаре хорватского языка» Владимира Анича [Anić 1998].

Появление у слова *планка* значения ‘уровень, степень, показатель значимости чего-л. (перен., газ.-публ.)’ в русском языке появляется в 1987 г. и фиксируется в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов» [Новые слова и значения 1997]. После заголовочного слова и его семантической разработки следует «устойчивое нетолкуемое словосочетание нефразеологического характера»⁵ *поднять (поднимать), повысить (повышать) планку*, а затем даются примеры его употребления, из которых видно переносное значение и в которых легко определяется смысл устойчивого словосочетания в приведённых контекстах: *Работа над картиной для меня – настоящая радость <...> Каждый раз я стараюсь повысить планку <...> Это для меня принципиально важно: всякий раз хоть на йоту добиться лучшего результата, чем в предыдущей ленте. СК 03.01.87; Новый директор ДК сразу поставил для себя <...> цель – поднять планку. Никакой халтуры <...> Всё должно быть как на лучших сценах страны. Ог. 1988, 16.*

Что касается фразеологизмов с опорным словом *планка*, они фиксируются всего в нескольких словарях современного русского языка. В словаре «Новая русская фразеология» [Мокиенко 2003] приводится один оборот: *брать/взять планку чего* ('преодолевать уровень чего-л., достигать успехов в чём-л.'). В то время как в «Современном фразеологическом словаре русского языка» А. В. и М. Е. Жуковых [Жуков 2009] фиксируются два оборота: *устанавливать (установить) <высокую> планку* ('предъявлять исключительные требования к кому-

¹ Ср. метафору ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ. POLITIČKI ŽIVOT (POLITIKA) JE SPORT.

² Планка также обозначает любую продолговатую дощечку или металлическую пластинку.

³ Существительное *letvica* представляет собой уменьшительную форму к существительному *letva* ('планка'), но спортивный снаряд именуется исключительно уменьшительной формой.

⁴ Со временем и другие компоненты (глагольные, иллективные, наречные) вошли в состав фразеологизмов с данными субстантивными компонентами.

⁵ Значит, авторы словаря ещё не считают выражение фразеологизмом.

либо или к чему-либо') и *ронять* (уронить) планку чего, какую ('занижать требования к чему-либо'). В «Большом словаре русских поговорок» [Мокшенко, Никитина 2008] регистрируется шесть единиц с субстантивным компонентом *планка*, но только одна относится к интересующей нас сфере¹: *брать/взять планку*. Приводятся два её значения: первое соответствует значению из словаря «Новая русская фразеология», а второе не соотносится с темой данной работы². В русских текстах зафиксировано и употребление фразеологизма <высоко> *поднимать/поднять планку* (ср. словарь «Новые слова и значения»), который является эквивалентным хорватскому обороту <visoko> *dizati/dignuti (podizati/podignuti, stavljati/postaviti) letvicu*.

Таким образом, один фразеологический оборот даёт представление о преодолении уровня чего-либо и/или достижении каких-либо успехов (*брать/взять планку чего*), в то время как другие называют либо повышенные (чаще), либо заниженные требования и/или критерии, предъявляемые к кому-либо чему-либо. Часто во фразеологизм включаются наречные компоненты *visoko, высоко*.

Интересно, что иногда при употреблении в текстах анализируемые фразеологизмы используются для описания не только легкоатлетических, но и других спортивных соревнований: *Ostvarivši brzinu od gotovo 383 km/h na dva kotača, mlada kanadanka postavila je visoko letvicu za sve nadolazeće izazivačice...* (<http://motocikli.com/.../133/>); *В этом году, уверен, мы поднимем планку чемпионата страны ещё выше* (http://infovelo.ru/hockey/vladislav_tretyak...etom...plank).

Фразеологизмы с компонентами *letvica* и *планка*, реализующие значение 'высокие требования, критерии', употребляются в разных контекстах и формах: *... mi smo ove godine odlučili podignuti letvicu organizacije festivala stripa jako visoko i nadam se kako će vam se naš plan svidjeti!* (<http://forum.stripovi.com/post.asp>); *Istodobno sam puno putovao, istraživao europsko tržište i prikupljao znanja i iskustva europskih proizvođača kako bismo si letvicu postavili što više* (<http://www.poslovnj.hr/.../postat-cemo-najveci-regionalni-proizvodac-sadnica-vrhunske-kvalitete>); *Trenutno je letvica postavljena visoko i cilja se na cijenu od 10.000 eura, što nije neizvedivo uz određene subvencije za zelena vozila...* (<http://autoklub.jutarnji.hr/.../676797/>); *В детстве девочка отца побаивалась, он был требователен безмерно, хотел видеть в дочери только отличницу и планку своих притязаний поднимал слишком высоко* (А. Маринина. Соавторы); *Основной чертой монографии Кнута, выгодно отличающей её от других книг, посвящённых программированию, является исключительно высоко поднятая планка качества материала и академичности изложения...* (http://ru.wikipedia.org/wiki/Искусство_программирования); *Бруно с самого начала установил очень высокую планку для себя, и он имел право требовать того же и от тех, которые считали себя учёными мужами и избранными людьми*. (Р. Варда. Девочка с лютней); *Доллар берёт очередную планку – Финансы* (http://www.EuroSmi.ru/dollar_beret...planku.html).

¹ См. остальные фразеологизмы с компонентом *планка*: *планка съехала (слетела) у кого*, *планка упала у кого*, *по слетевшей планке*, *сбить планку*, *сорвала (снесла) планку кому*. Все они принадлежат молодёжному жаргону.
² Второе значение 'погибнуть' относится к молодёжному армейскому жаргону.

Хорватские и русские фразеологизмы с компонентами *letvica* и *планка* могут иметь значение 'возможное занижение требований или критериев'. Следовательно, в таких случаях они антонимичны предыдущим (см. *spuštati/spustiti letvicu, ронять/уронить планку чего, какую*): *Spustiti letvicu očekivanja i pokušati dobiti konsenzus navijača i javnosti* (<http://www.forza-fiume.com/.../newtopic.php?>...); *Игорь Щёголев: задача профессионалов отрасли – не ронять планку качества* (<http://www.minsvyaz.ru/news/xPages/entry.10197.html>).

Глагольные фразеологизмы с эквивалентными компонентами употребляются и в некоторых других языках. Так, английский оборот *set a high bar for sb* можно считать полным семантическим аналогом хорватского и русских фразеологизмов <visoko> *dizati/dignuti (podizati/podignuti, stavljati/postaviti) letvicu, устанавливать/установить <высокую> планку*, <высоко> *поднимать/поднять планку*. Это доказывает использование английского фразеологизма в следующем контексте: *A standard, expectation, or degree of requirement: a leader whose example set a high bar for others* (<http://www.thefreedictionary.com>). Во фразеологических словарях – чешско-русском [Мокшенко, Wurm 2002] и русско-чешском [Štěpánová 2007] – фиксируются два чешских оборота, структурно и семантически соответствующих данным оборотам в хорватском и русском языках: *rušovat/zvýšit (zvedat/zvednout) <кому> latku¹, nasazovat/nasadit vysokou latku*.

Если учесть словарную фиксацию фразеологизмов спортивного происхождения с компонентами *letvica* и *планка*, видно, что в Хорватии и России они начали употребляться в конце XX в. Значит, их можно считать сравнительно новыми оборотами в этих двух славянских языках, а с большой степенью вероятности можно предположить, что они заимствованы из английского языка (по крайней мере их мотивация и её влияние на формирование значения). Принимая во внимание функционирование эквивалентных фразеологизмов в английском и чешском языках, интересно было бы установить, каким ещё языкам присущи подобные единицы и с какого времени они в них употребляются.

Литература

- Жуков, А. В. Современный фразеологический словарь русского языка / А. В. Жуков, М. Е. Жукова. – М.: АСТ, Астрель, 2009.
Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. / под ред. Е. А. Левашова. – СПб.: ИЛИ РАН, 1997.
Мокшенко, В. М. Новая русская фразеология / В. М. Мокшенко. – Ополе: Uniwersytet polski, Instytut Filologii Polskiej, 2003.
Мокшенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокшенко, Т. Г. Никитина. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
Онищук, Н. А. Функционирование фразеологических инноваций общественно-политического характера, возникших на основе спортивной терминологии (на материале русскоязычной прессы Украины) / Н. А. Онищук // Мова і культура. – Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. – Т. V (117), вип. 11. – С. 193 – 198.

Интересно, что в «Чешско-русском фразеологическом словаре» в качестве русского фразеологического эквивалента приводится словосочетание *предъявлять/предъявить [кому] повышенные требования*, а после него дан словный перевод данного чешского оборота – *поднимать/поднять [кому] планку*. Этот перевод в настоящее время уже можно считать фразеологизмом, хотя в такой форме он не фиксируется во фразеологических словарях (ср. «Новые слова и значения»).

Савченко, А. В. К вопросу об образности в формировании фразеологических единиц языка спорта (на материале чешского языка) / А. В. Савченко // Фразеология в прошлом и настоящем: материалы XXXVII Междунар. филол. конф. – СПб.; Грайфсвальд: Фак. филологии и искусств СПбГУ; Ernst Moritz Arndt Universität Greifswald, 2009. – С. 148 – 152.

Савченко, А. В. Спорт – зона «повышенной фразеологизации» / А. В. Савченко // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвотолоческий аспекты): материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.; Кострома: Междунар. комитет славистов, Администрация Костромской обл., КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006. – С. 118 – 121.

Финк, Ж. Спорт и детские игры как источник фразеологизмов хорватского языка (в сопоставлении с русским) / Ж. Финк // II Славистические чтения памяти проф. П. А. Дмитриева и проф. Г. И. Сафронова: материалы междунар. науч. конф. – СПб.: Филол. факт. СПбГУ, 2001. – С. 92 – 93.

Хлебда, В. Политика – это спорт. Фразеология спортивного происхождения в современном польском публичном дискурсе / В. Хлебда // Frazeologické štúdie IV. – Bratislava: VEDA, Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2005. – С. 87 – 93.

Anić, V. Rječnik hrvatskoga jezika / V. Anić. – Zagreb: Novi Liber, 1998.

Fink, Ž. Sport u frazeologiji / Ž. Fink // Primijenjena lingvistika u Hrvatskoj: izazovi na početku XXI. stoljeća: zb. Hrvatskog društva za primijenjenu lingvistiku. – Zagreb – Rijeka, 2002. – С. 123 – 128.

Hrnjak, A. Sportska konceptualna metafora u hrvatskoj i ruskoj «političkoj frazeologiji» / A. Hrnjak // Язык на перекрестке культур: междунар. сб. науч. тр. по лингвокультурологии. – Самара: Самарская гуманитарная академия, Центр международных связей, 2007. – С. 78 – 82.

Mokienko, V. Česko-ruský frazeologický slovník / V. Mokienko, A. Wurm. – Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2002.

Stěpanova, L. Rusko-český frazeologický slovník / L. Stěpanova. – Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2007.

О. В. Франчук

Магнитогорский государственный университет

**«СЕРДЦЕ МУДРЫХ – В ДОМЕ ПЛАЧА,
А СЕРДЦЕ ГЛУПЫХ – В ДОМЕ ВЕСЕЛЬЯ»
(К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ КОНЦЕПТА «ВЕСЕЛЬЕ»
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ДРЕВНИХ СЛАВЯН)**

Письменные памятники XI – XIX вв. свидетельствуют о том, что христианство упорно «открещивалось» от всего, что было связано с весельем, забавами и развлечениями, называя их «бесовскими игрищами» и наделяя отрицательной сакральностью [см. Франчук 2007, 2010]. Способность петь, танцевать или играть на музыкальных инструментах считалась неотъемлемым качеством демонических персонажей: леших, водяных, чертей и пр. Для них, а также для восточнославянских русалок и южнославянских вил характерны игровые формы поведения: смех, пляска с хлопаньем в ладоши, игра на музыкальных инструментах, вождение хороводов, игры с преследованием, подшучивание, озорство. Как бесовские собрания нередко рассматривались и молодежные игрища, во время которых чёрт «миж девок увиhaетца» [Славянские древности, т. 2, 1999: 381].

В «Житии Феодосия Печерского», написанном монахом Киево-Печерского монастыря летописцем Нестором, есть эпизод, когда преподобный Феодосий приходит к князю Святославу и видит многих играющих прѣдъ нимъ: овы усльньныя гласы испускающе, другыя же оръганьныя гласы поюще, и инѣмъ замарьныя пискы гласяще, и тако въсѣмъ играюще и веселяще, якоже обычай есть прѣдъ князьемъ. Блаженный же <...> рече къ тому: Тоудеть ли сице на ономъ свѣтѣ? То же ту абие онъ съ словемъ блаженнаго жилися и малы просльзиси, повелѣтъ имъ прѣстати. И оттолѣ, аще коли приставыше тыя играти, ти слышааше блаженнаго пришьдѣша, то повелѣвааше имъ прѣстати от таковыя игры [Житие Феодосия Печерского: 422]. Веселившиеся и играющие люди вызывают осуждение со стороны преподобного, несмотря на то что их действия, судя по тексту жития, никак не были связаны с культовой языческой обрядностью.

Достаточно ярко иллюстрируется отношение христианства к всевозможным видам развлечений в «Поучении Нифонта о русалиях»: Бысть же по бѣдѣнѣ, поиде человекъ, скача съ сопѣлами, и по нель много народ, ови пооще, и плещущее, а инии пляшущее. И се окаянии бѣси видѣше возрадованья на пѣсти [Слово святого Нифонта о русалиях: 102]. Характерно, что поощие, пляшущие и играющие на музыкальных инструментах люди сразу вызывают интерес двенадцати бесов и демона, иже бѣсом бысть князь. Дьявол призывает бесов: Шед, и понужайте крестьян на игры и на плясания и на иная, же ли в любви суть [Там же].

Как известно, «поставщиками» разных видов веселья на Руси были скоморохи. Несмотря на то что в проанализированных нами примерах нет прямых указаний на присутствие среди веселящихся людей скоморохов, по мнению исследователей, речь идёт именно о них. Практически все авторы, изучавшие историю скоморошества на Руси (И. Беляев, А. А. Белкин, А. Фаминцын, А. П. Руденский и др.), неоднократно указывали на тесные связи скоморохов с язычеством и утверждали, что их искусство было близко с одной стороны к колдовству, а с другой – к ритуальному веселью.

По мнению Н. И. Толстого, веселье в славянской культуре всегда представляло собой «ритуализованное выражение положительных эмоций, обычно сопровождаемых смехом, пением, танцем. Может быть естественным и нарочитым, подчеркнуто ритуальным действием. В некоторых славянских языках слова с корнем *vesel- могут быть терминами, обозначающими обряд, жертвенное животное, предмет и т. п. Веселье – обязательный компонент почти всех семейных обрядов – рождественского, новогоднего, масленичного, троичного, кулальского и др.» [Славянские древности, т. 1, 1995: 346].

Однако в «Словаре старославянского языка», в «Старославянском словаре (по рукописям X – XI вв.)» и в «Словаре древнерусского языка XI – XIV вв.» существительное *весели* фиксируется лишь в двух значениях: 'радость, веселье' и 'праздник, пиршество' [ССЯ 2006. 181; Цейтлин 1994: 112; СДЯ XI–XIV вв.: 388: 395]. Следует отметить, что уже в древнерусских памятниках XI – XIV вв.